

Соломин Юрий
Исмаилов
худож. (руководитель Малого театра)

(128).07.03
(Исмаилов)

БОЛЬШИНСТВО столичных театров сегодня осваивает новое пространство - современную русскую драматургию. И только Малый театр твердо выдерживает стиль - его репертуар составлен исключительно из классики. Художественный руководитель Малого театра, народный артист СССР Юрий СОЛОМИН говорит, что это - сознательная позиция.

В 1988 г., когда я стал художественным руководителем Малого театра, сказал, что Россия, российское искусство заслужили право иметь национальный театр, коим Малый - так уж сложилось исторически - является. Поэтому основную сцену мы отдали классикам - Пушкину, Грибоедову, Чехову и т. д.

Я не поленилась и посчитала: пьесы Островского сейчас идут в пяти столичных театрах. Почему он так "пришелся ко двору"?

Потому что Островский серьезно занимался экономикой, работал при городских властях консультантом и знал все тонкости и интриги этого мира. Мы, ставя его пьесы в СССР, об этой сфере жизни имели весьма смутные представления. Одна из первых ролей, которую я получил в Малом театре, была роль Тишки в спектакле "Свои люди - сочтемся". И на репетиции к нам приходил доктор экономических наук и рассказывал, что такое складная, проценты, долговая яма и пр. Артисты внимательно слушали. И ничего не понимали. В результате режиссер принял решение: все непонятные места вымарать. Теперь же фрагменты в пьесах Островского, завязанные на экономике, стали самым смешным, самым зрелищным моментом спектаклей.

Нужно ли театру обнажать болевые точки современности, как в свое время это делали "Современник", "Таганка"?

И где сейчас "Таганка"? Театр, как мне кажется, - это нечто другое. Ведь для чего-то он был создан. На мой взгляд, театр, и не только русский, он всегда воспитывал. Театр - это момент той правды, которая необходима человеку. Когда церковь была запрещена в стране, люди находили отдушину в театре - и приходили именно на классику.

В мире ставят нашу классику?

А вы сомневаетесь?

Временами - да.

Я много лет довольно близко общался с Курасавой. Из того небольшого количества фильмов, которые он снял за свою жизнь, три были по русской классике: "Идиот", "На дне", "Дерсу Узала". Курасава говорил, что учился режиссуре на русской классике. Приехав в 1992 г. в Японию, я предложил Курасава поставить спектакль у нас в театре. "Но я же никогда не ставил спектаклей", - возразил он. "Курасава-сан, но вы же Курасава!" - ответил я. - Когда-то же надо сделать несделанное, это возможно! Многие великие кинорежиссеры ставили и спе-

Юрий Соломин пока не стал миллионером

ктакли, и оперы". Он задумался и спросил: "А что поставить?" - "Что хотите!" Он снова задумался и сказал: "Идиота". У меня не получился фильм, и я бы хотел исправить эту ошибку". К сожалению, этот проект так и не осуществился. Наша классика ценится очень высоко, потому что глубока. И наша школа театральная глубже. У западной театральной школы другая система. Там актеры могут играть "Тамлета" три месяца подряд. У наших же актеров отдача совсем другая. Когда был положе, антреприз еще не было и столичных актеров звали в провинциальные театры играть в местных постановках. Можете мне поверить, деньги за каждый спектакль по тем временам платили порядочные. По такому приглашению я приехал в Йошкар-Олу играть "Царя Федора Иоанновича". Заключаю договор, где значится, что должен сыграть пять спектаклей. Взмолился: "Я это не сыграю! Дайте два, потом перерыв - и еще два. А пять подряд никогда в жизни не смогу. Мне, конечно, очень нужны деньги, но играть такую роль с полной отдачей пять вечеров подряд - это выше человеческих сил". Знаете, как собака бывает натаскана на определенные вещи, так и нас учителя натаскивали на глубокую игру. Русская школа - это полная отдача, это сильные эмоции, ты должен оставить на сцене кусочек своего сердца.

Россия театральная какое место занимает: первое, в серединке или тащится в хвосте?

Знаете, я и артистам молодым, и студентам всегда говорю: "Ребята, никогда не соревнуйтесь ни с кем - это не спорт. Как бы вам ни говорили, что кто-то играет лучше, - нет! Ты можешь сыграть только так. И ни один человек в мире так, как ты, это не сыграет". А впереди мы или не впереди, не знаю.

Неужели вы сами никогда никому не завидовали?

Бывает, завидую. Недавно посмотрел в театре у Райкина "Контрабас". Дико понравилось! Никогда обычно не беру автографов у коллег, а тут даже позвонил. Потому что невозможно было не сказать, как он играл. Ты сидишь в зале и понимаешь: "Правильно он играет, правильно!" Но это зависть совершенно другая.

Деньги - одна из основных тем не только у классиков, но и во всей нашей жизни. С вашей точки зрения, деньги - это награда или головная боль?

К этому отношусь очень легко. К счастью. Не могу сказать, что я миллионер, - еще нет. (Смеется.) Всегда работал, зарабатывал, мне никто не помогал. Родители были небогатые совсем, поскольку служили работниками культуры - именно работниками, а не деятелями культуры - в провинции. Я никогда не канючил: "А-а, купите мне велосипед". Почему-то всегда понимал, что нет у них лишних денег. Теперь, когда деньги у меня есть, я их не считаю. Снявшись в первый раз в кино, получил большой гонорар и решил сделать сюрприз жене. Лег на тахту и покрыл себя купюрами. Этот поступок запомнил, а на что эти деньги потратили, не помню. Как-то они легко у нас уходят. У меня в семье никто никогда ни на что не копил.

Юлия ШИГАРЕВА
Фото Сергея ИВАНОВА

7/03 (Соломин Юрий) - Исмаилов (Юрий) - 07.03.12